

Как убили моего мужа

Оригинал здесь -- <http://www.lindex.lenin.ru/Lindex3/Text/5340.htm>

Тихо и скромно жили мы в Валдае. Наш достаток, плод долговременного, неустанного труда мужа, исчез как дым. Мы стали почти нищими. Все заработанное мужем отняли, отняли и все, что он мог бы еще заработать, так как перестали печатать, написанное им. Трудно было сводить концы с концами. Моя мама переселилась к нам, чтобы помочь нам, приглядывая за нашими малолетними детьми. Она ежедневно занималась с ними, разделяя труд преподавания с мужем. Детей у меня было шестеро, мал-мала меньше, и я ожидала седьмого. Муж учил их, гулял с ними и ходил на службу. Я хлопотала о пропитании семьи, стряпала, хозяйничала. Все возрастающая дороговизна и угроза голода тревожили меня из-за бедных ребятшек. Мы уже поговаривали о переселении в Саратовскую губернию, в уездный городок, где, как нам писали, все же легче было прокормиться бедным людям.

О, если бы мы успели осуществить это намерение. Но вот неожиданно, негаданно, 1 сентября, в субботу, в половине восьмого утра к нам вторгаются четыре солдата и один штатский. Не предъявляя никакого ордера, они спрашивают прислугу - дома ли товарищ М.

Прислуга отвечала: "Дома. Они у себя наверху. Я пойду доложу".

Но они удержали ее, говоря, что сами пойдут наверх. Услыхав это, старшая дочь моя, десятилетняя Лида, прошмыгнула наверх раньше их. Муж стоял у умывальника и мылся. Встревоженная Лида сказала ему: "Папа, к тебе солдаты". Я тоже была наверху. Солдаты вошли.

- Вы товарищ Меньшиков?

- Да.

- Товарищ Меньшиков, мы должны у вас сделать обыск.

- Пожалуйста.

Товарищи принялись за дело, рылись в комод, перебирая всякую мелочь. Увидав авторский значок, старший солдат сказал:

- Это монархический значок.

Я не утерпела и сказала ему:

- А у вас что это болтается, скажите, пожалуйста.

- Это? Это тоже монархический значок.

- Ну вот видите. Вы его еще носите, а у нас он только лежит в комод.

Перевернув все вверх дном, они добрались до старенького кортика, который муж бережно хранил в память своей юности и морской службы.

- Почему кортик не был сдан своевременно?

Муж поспешил отыскать и предъявить им квитанцию о своевременной сдаче оружия. Кортик же этот ему разрешили оставить на память по его просьбе.

Из чемодана вытащили все старые дневники мужа, пачку писем и вырезки из "Нового времени". Покончив с обыском, гости заявили:

- Товарищ Меньшиков, мы должны вас арестовать. Эти слова поразили меня как громом. За что? Что он сделал? Что они нашли? Разве можно так ни с того, ни с сего уводить из дома мирного обывателя, ни с чем с подозрительным не уличенного. Так нельзя...

Я еще не верила своим ушам. Дети тоже испугались, стали плакать и просить солдат, чтобы отца не уводили.

Муж старался нас успокоить, но это было нелегко. Не зная, что сказать им, я бросилась на колени перед этими сильными мира. Я дрожала и рыдала и как могла умоляла их не уводить мужа, оставить его с нами.

Старший солдат сказал, мне:

- Вы культурная дама и так поступаете.

Я сказала, рыдая:

- При чем тут культура! У детей хотят отнять отца, у меня - мужа.

Дети заплакали еще сильнее, и, вероятно, чтобы успокоить нас, этот человек сказал, что после допроса мужа освободят. Мы поверили, но продолжали плакать. Обидно было нестерпимо.

Человек сидел у себя дома, безропотно перенес и то, что у него отняли состояние, и то, что его лишили работы, которая была его жизнью. Все это он перенес не возмущаясь, ни в каких заговорах или попытках восстановить старое не участвовал, учил своих детей. Никого он не трогал, никого не проклинал, подчинялся всем декретам, приспособлялся к новой жизни, и вот ни за что уводят куда-то,